

Чу Хэн

«Я понимаю», — кивнула Е Мую с мягким выражением лица.

Чу Цзылуо немного нервничала. Видя, что ее мать не сердится, она быстро вышла и пошла в свою комнату, чтобы сменить обувь.

Йе Муюй могла сказать, что хотя этот ребенок был маленьким, она была очень хороша в чтении выражений лиц людей. Можно было увидеть, насколько достоин хозяин в ее сердце.

Йе Муюй надела одежду по памяти хозяина.

Погода была немного прохладной, поэтому она надела больше одежды. Переодевшись, она почувствовала себя немного уставшей и задыхающейся. Холодный пот выступил у нее на лбу.

Насколько слабым было ее тело?

Е Мую нахмурилась. Если она не будет заботиться о себе, то скоро умрет.

Хотя эта жизнь пришла к ней случайно, она не могла просто смотреть, как она теряет свою жизнь. К тому же, ее больное тело было действительно неудобным.

Внутри и снаружи было три слоя одежды. Чтобы не дать животу замерзнуть, Е Муюй даже нашла мягкую ткань и положила ее на живот.

Туфли были обычные матерчатые, расшитые цветами, и на них были какие-то пятна.

Она подумала, что, когда на улице пойдет дождь, оно наверняка снова намокнет, поэтому не стала переодеваться.

Как только она вышла из комнаты, она увидела высокого мужчину, который выходил из кухни с двумя черными мисками в руках.

Мужчина был ростом восемь футов, около 1,8 метра. Его темные глаза заставляли людей не сметь смотреть на него прямо. Выражение его лица было твердым. Это был мужчина лет двадцати, и в нем не было никаких следов ученого.

Йе Муюй была в замешательстве. В ее памяти муж не был таким серьезным.

Однако, если задуматься, он возвращался только раз в три месяца, так что для него было нормой меняться.

Е Муюй взглянула на чашу в его руке и сказала: «Позволь мне сделать это».

Сказав это, она подошла и хотела взять кашу из его рук.

Однако она не сдвинула мужчину. Он крепко держал миску и холодно посмотрел на нее. «Не нужно».

Чу Хэн прошел мимо нее и отнес кашу на стол в центральной комнате.

Когда он вышел, он увидел, что мадам Е все еще стоит на том же месте с нахмуренным лицом. Он рассмеялся в своем сердце. Эта женщина привыкла важничать. Он больше не был Чу Хэн из своей прошлой жизни, который был исключительно на стороне своей семьи.

Более того, он уже знал, что она нехороший человек. Естественно, он не будет обманут ею внешне.

Йе Муюй наблюдала, как мужчина вернулся в комнату, чтобы подать блюда. Ее яркие глаза некоторое время смотрели на него, но она ничего не сказала. Она повернулась и пошла в главную комнату.

«Все вы садитесь и ешьте», — тихо сказала Е Муюй, посмотрев на двух детей.

Чу Цзылуо чувствовала себя виноватой, боясь, что сделает что-то не так и снова рассердит мать.

Чу Джин, с другой стороны, боялся своего отца, Чу Хэна. Обычно он был бесстрашен, но когда Чу Хэн был дома, он даже не смел дышать громко. Он был самым послушным.

Было видно, что Чу Хэн, отец, обычно был сдерживающим фактором для двух детей.

Конечно, в глазах Чу Цзылуо она хотела проигнорировать свою мать, но не смела. Она хотела сблизиться с отцом, но не смела.

Она превратилась в жалкую маленькую девочку, застрявшую посередине.

«Мама, когда уезжает отец?» — тихо спросил Чу Джин.

Е Муюй взглянула на него и сказала что-то, казалось бы, не имеющее отношения к делу: «Когда твой отец вернулся в этот раз, он купил тебе новую обувь и книги, а также новую одежду для Цзылуо».

Сказав это, она дала каждому из двух детей по яйцу. Она поставила маринованные овощи перед собой, а измельченную свинину и тофу — перед двумя детьми. Что касается тарелки с овощами, то она стояла на пустом сиденье рядом с ней. Было очевидно, что она собиралась отдать ее Чу Хэну.

Йе Муюй медленно пила кашу. Маринованные овощи были очень освежающими. Она не любила есть слишком жирную пищу по утрам.

Всего было четыре яйца, по одному на каждого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4512459>